

) () (

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	75
page range	65-72
year	2008-03-21
URL	http://doi.org/10.15021/00008803

А.Симуков

Сельскохозяйственное и экономическое районирование МНР (Тезисы)

1. Монгольская Народная Республика занимает, как известно, огромное пространство в полтора миллиона кв. км, имея в длину с востока на запад 2400 км, а в ширину, т.е. с севера на юг – свыше 1200 км.

Уже одно это обстоятельство определяет известное разнообразие физико-географических условий в разных районах страны, особенно в отношении ее северной и южной окраин, разница между которыми по широте достигает десяти градусов.

Помимо этого, положение Монголии на северной окраине Центрально-Азиатского нагорья в целом и Гобийского плоскогорья в частности влечет за собой влияния более влажной Сибири на северную половину страны и сухой Гоби – на южную.

Наконец, преобладание гористого рельефа с большой разницей абсолютных и относительных высот, имея огромное влияние на климат, в сильнейшей степени пестрит и разнообразит общую картину природных условий МНР, создавая переходы между резко разнящимися друг от друга зонами на ничтожных по протяжению пространствах. Саксауловый лес пустыни Шаргаин гоби находится всего в 20 км от хвойного леса на склоне близлежащего хребта. Вечный снег Ихэ богда отстоит от саксаула же близлежащей котловины на такое же расстояние, поднимаясь одновременно над этим саксаулом на две с половиной тысячи метров. Если на северной границе МНР на альпийской тундре хр. Танну ула встречается дикий северный олень, а в Дархадском крае – домашний, то на юге можно встретить дикого верблюда и в отдельных районах нет хозяйств кроме верблюдоводческих. Таким образом, единая в плане больших обобщений природа Монголии при дифференцированном подходе оказывается весьма разнообразной.

2. Нет необходимости указывать, что это разнообразие природных условий имеет совершенно конкретное (хотя и не абсолютное) влияние на хозяйство

страны в отдельных ее районах и что игнорировать этот момент нельзя. В обстановке данного разнообразия для того, чтобы взять от природы все, что последняя может дать, необходимо проявить максимум хозяйственной гибкости, причем в современных политико-экономических условиях этот фактор должен быть проявлен всеми элементами государства: от одинокого аратского хозяйства до министерства (главным образом Министерства скотоводства и земледелия) и Правительства МНР. Мы оставляем пока вопрос о социалистической переделке природы в стороне, как ступень последующую использованию естественных условий и не соответствующую современной фазе развития производительных сил в рассматриваемой стране.

Известно, что степень изученности природы МНР и базы экономики страны – ее сельского хозяйства – пока еще невысока. Тем не менее дело изучения этих объектов непрерывно движется вперед. Если победивший в революции 1921 года монгольский народ оказался на следующий день в отношении обоих вышеуказанных вопросов у разбитого корыта, несмотря на столетие изучения страны империалистами, то истекшие 15 лет революционной власти ни в коем случае не прошли даром и теперь этот народ уже имеет возможность кое-что знать о своей стране как в отношении природы, так и хозяйства.

3. В процессе изучения можно наметить два периода. Первоначальный период характеризуется определением основных положений и фактов, общих для страны в целом или для крупных ее подразделений и выявляющих ее лицо, ее сущность и отличие от соседних стран в широких и грубых чертах. Это положение относится к изучению как физико-географических условий, так и хозяйства.

Примерно ту же картину можно наблюдать и в практической хозяйственной деятельности как отдельных арат, поставленных революцией в совершенно иные социальные условия, так и, главным образом, новой революционной власти, нащупывавшей и определявшей в первые годы своего существования хозяйственный путь всей страны в целом, давшей в результате основные отправные точки хозяйственной политики (мы говорим преимущественно о сельском хозяйстве), наметившей в той или иной мере перспективный путь народного хозяйства МНР и добившейся на этом пути ряда крупных успехов.

Сущность последующего, второго периода жизни государства в указанном выше разрезе должна, на наш взгляд, заключаться в переходе к изучению *деталей* природы и хозяйства, а в практической хозяйственной деятельности – к освоению, использованию этих деталей на основе

принципиальных установок определенных в первом периоде.

Так, если в отношении географии страны в течение первого периода было получено более или менее полное представление о стране в целом в ее основных грубых чертах (ее рельеф, климат, растительность и т.д.), то последующий период должен дать детализацию географических элементов и их комплекса – ландшафта - в разрезе отдельных конкретных участков страны, выявив особенности этих участков или районов и их отличия от соседних участков. Наиболее правильным путем будет географическое районирование территории для последующего детального комплексного изучения географических районов с целью наиболее полного хозяйственного использования их особенностей.

Кочевое скотоводческое хозяйство МНР при всем его кажущемся однообразии весьма различно в разных районах страны. Если в течение первого периода необходимо было выявить основные его законы в отношении методов скотозаведения, кочевок и т. д., общие для всей республики, то, как следующий шаг, обязательно изучение особенностей каждого района в отдельности. В противном случае, руководство аратским хозяйством со стороны государства никогда не будет иметь конкретного характера, столь необходимого при всяком руководстве.

Наконец, переходя к практической деятельности государства, нужно сказать примерно то же: прогресс аратского хозяйства, помимо политической обстановки может идти необходимыми темпами лишь тогда, когда руководство этим хозяйством со стороны государства будет абсолютно **конкретным**. Конкретным же это руководство может быть **только при дифференцированном подходе** к этому хозяйству, с учетом не только факторов, общих для всей страны, но и специфики данного, быть может небольшого района.

4. Такой переход от общего к частному, от общих установок принципиального характера к конкретному дифференцированному руководству, с учетом специфики отдельных участков огромной и разнообразной территории МНР – дело весьма нелегкое и, вместе с тем, большой и необходимый шаг вперед.

Здесь необходимо, прежде всего, знание этой специфики. Однако, при углубленном рассмотрении вопроса оказывается, что одного знания мало, ибо его надо систематизировать, выделить наиболее важные моменты указанной специфики и **фиксировать** их путем **хозяйственного** или экономического **районирования** страны.

Обращаясь к существующему административному районированию МНР, пришедшему в 1930 году на смену прежней вакханалии феодальных

уделов, надо сказать, что при определении современных 12 аймагов экономические факторы, насколько было возможно, учитывались, получили свое отражение. Тем не менее в свете поставленных выше вопросов и задач это административное деление в хозяйственном отношении оказывается недостаточным.

Почти любой из аймагов, за исключением, быть может, только Селенгинского, настолько обширен, что включает в себя районы с весьма различной хозяйственной физиономией, и для углубленного подхода к экономике страны изучение ее статистики в аймачном разрезе оказывается малоубедительным и нивелирующим нередко наиболее интересные моменты хозяйственного лица отдельных частей того или другого аймага.

С другой стороны, сумун оказывается для этих целей слишком мелкой единицей, нередко с весьма расплывчатыми, территориальными границами. Оперирование цифрами трехсот сумунов, входящих в МНР, непомерно громоздко и потому также малоубедительно. Кроме того (и это очень важный для последующих выводов момент), в большинстве случаев, соседние друг другу сумуны оказываются в той или иной степени идентичными по своей хозяйственной и физико-географической физиономии и могут быть объединены в группы.

Вот эти-то группы сумунов и могут быть желаемыми экономическими или хозяйственными районами.

Работая в 1933 и 1934 годах над составлением первого по времени более или менее полного географического очерка МНР, автор оформил синтез физико-географических данных о стране путем разделения ее на географические провинции, отметив этим самым указанный выше переход от целого к частному, от общего к деталям. При работе над третьей частью книги, отведенной комплексному (природные условия – население – хозяйство) обзору каждого из аймагов МНР в отдельности, как раз и встал вопрос о дифференцированном подходе к внутриаймачным районам. Этот вопрос был разрешен автором путем разделения всей МНР на 50 районов, краткие характеристики которых и были даны в указанном труде.

Основные принципы выделения этих районов были следующими. Для удобства использования существующей статистики и во избежание путаницы в связи с существующим административным делением, каждый район состоит из целого числа сумунов и целиком входит в тот или иной аймаг. Основанием для выделения района в основном служила видовая структура стада в комбинации с целостным географическим ландшафтом. Затем принимались во внимание территориальная округленность или целостность района, физические рубежи, центры и направления экономического тяготения, пути сообщения и ряд других менее важных

факторов.

Так как подобное районирование было проведено автором впервые и прецедентов в МНР не имело, то идеальным считать его, разумеется, нельзя. В практике самой разбивки на районы приходилось неоднократно поступаться тем или иным условием, за исключением первого из вышеперечисленных. Так, большую группу идентичных сумунов приходилось разбивать на два-три района вследствие ее громоздкости и различных путей экономического тяготения. Наоборот, в редконаселенных районах ради целостности входящих в район сумунов приходилось поступаться хозяйственными различиями внутри сумунов. В ряде мест районы, по той же причине, не могут отразить резких изменений на малом пространстве (например: группы сарлыководческих хозяйств в хребтах Гобийского Алтая, окруженные общим верблюжьим фоном) и т.д.

Перейдем к примерам. Современный Ара-Хангайский аймаг делится нами на семь экономических районов.

- 1) **Идэргольский район** занимает долину р. Идэра с притоками (географическая целостность), охватывая 7 сумунов. С севера и юга ограничен хребтами Болнай и Тарбагатай (физические рубежи). Пересеченный, горный, лесостепной, сарлыководческий и овцеводческий район с высоким обеспечением населения скотом. Тяготеет к Мурэну и Хадхалу.
- 2) **Тарятуунский район** (4 сумуна). Физическими рубежами почти изолирован. Высокогорный, чисто сарлыководческий район с низким (в противоположность соседнему ему предыдущему) уровнем овцеводства. Экономически тяготеет больше к Цэцэрлигу, чем к Мурэну.
- 3) **Хануйский район** (8 сумунов). Северная часть аймага от р. Чулуту до р. Орхон. Горно-степной район с небольшим количеством леса и широкими степными долинами рек Хануй и Хунуй. Коневодство и овцеводство при ничтожном количестве сарлыков в стаде крупного рогатого скота (соседи с Тарятуунским районом!) вследствие относительно небольшой абсолютной высоты. Тяготеет в основном к Булаган хану (Селенгинский аймаг).

Уже на примере этих трех районов, занимающих северо-западную часть аймага и соседствующих друг другу, видна необходимость

внутрираймачного экономического районирования. Совершенно разные уклоны в хозяйстве и разные же, вплоть до перевалок, пути экономического тяготения.

- 4) **Цэцэрлигский район** (6 сумунов). Пересеченный горный лесостепной район с преобладанием крупного рогатого скота и, в частности, развитым сарлыководством. Тяготеет к Цэцэрлигу.
- 5) **Орхонский район** (8 сумунов). Холмисто- и горно-степной овцеводческий район с повышенным коневодством и отсутствием сарлыков в стаде крупного рогатого скота. В северной части тяготеет к Булаган хану, восточной - к Уланбатору, а западной - к Цэцэрлигу.
- 6) **Западный район** (Баян-хонгорский) - 5 сумунов. Высокий, горно-степной овцеводческий район с повышенным разведением сарлыков. Тяготеет к Цэцэрлигу.
- 7) **Юго-западный район** (4 сумуна). Горно-степной с холмистой обедненно-степной и равнинно-гобийской южной окраиной, овцеводческий и козоводческий район со слабым разведением крупного рогатого скота. Тяготеет к Цэцэрлигу.

Характеристики районов говорят сами за себя и за самую идею внутрираймачного экономического районирования.

Характеристика районов в отношении направления хозяйства может быть, в той или иной степени, и в отдельных случаях, ошибочной, так как выводилась на основании статистики за один (в данном случае 1933) год. Но это дело поправимое.

Список районов с примерной их площадью, а также их краткие характеристики мы даем в виде приложения. Развернутая же характеристика дана в упомянутом выше труде: "Географический очерк МНР".

5. Возвращаясь к вопросу актуальности подобного районирования следует указать еще раз, что оно в значительной степени облегчает подход к дифференцированному, углубленному изучению экономики страны и сельского хозяйства в частности. Подчеркнем, что районирование это, даже в случае его официального признания, ни в каком случае не идет вразрез и в ущерб существующему административному делению страны, преследуя исключительно хозяйственно-экономические цели.

Помимо углубленного изучения хозяйства, подобное хозяйственное

районирование может и должно оказать большую помощь руководящим органам в деле конкретизации руководства аратским хозяйством.

Порайонное проведение различных мероприятий по улучшению сельского хозяйства обеспечивает, на наш взгляд, их конкретность и действенность, так как в каждом отдельном случае эти мероприятия можно будет обосновать, исходя из определенных фактов, общих данному району. Эти же мероприятия, рекламируемые в республиканском масштабе, в силу разнообразия местных условий неминуемо становятся схемой, общим местом, представляя местным реакционерам и оппортунистам широкую возможность доказывать, что это не подходит для данного района в силу его особой специфики. Перегиб же в другую сторону может дать в районах, действительно не подходящих для данного мероприятия, тоже отрицательный, дискредитирующий его результат. Примеров этому можно подобрать немало.

Сельскохозяйственное районирование при обязательном условии изучения особенностей районов открывает широкие перспективы как по наиболее полному использованию природных условий страны, так и по воздействию на специализацию хозяйства районов и их обслуживания. К районам можно приурочить ветеринарные участки, машинно-сенокосные станции, фуражные пункты, пункты сельскохозяйственной пропаганды, придавая этим учреждениям в каждом отдельном случае уклон, соответствующий специализации или направлению района.

На базе знания особенностей каждого района можно будет составить совершенно конкретный перспективный план улучшения сельского хозяйства всей страны в районном разрезе, причем именно дифференцированный порайонный подход сделает этот план действительно конкретным и реальным, что в значительной степени обеспечит успех его выполнения.

Подчеркивая еще раз преимущества сельскохозяйственного районирования сведем их в следующие краткие положения.

1. Районирование обеспечивает конкретность и действенность руководства сельским хозяйством страны.
2. Районирование дает возможность наиболее полного использования всех природных особенностей каждого конкретного участка.
3. Изучение страны в районном разрезе явится необходимейшей стране предпосылкой неизбежной в более или менее отдаленном будущем

переделки природных условий МНР.

4. Районирование обеспечивает специализацию хозяйства и его обслуживания, являющихся моментами дальнейшего подъема экономики страны.